

ОТЗЫВ

**официального оппонента заведующего кафедрой отечественной истории
Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского,
доктора исторических наук, профессора
Филимонова Виктора Яковлевича
на диссертацию Кляченкова Евгения Александровича
«Оппозиционная деятельность социалистов и анархистов на территории
Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917 - вторая половина 1920-х
гг.)», представленную на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 - отечественная история.**

Процесс становления однопартийной политической системы в Советской России - одна из актуальных проблем исторической науки, которая несмотря на большое количество работ, изданных в советское время, может быть отнесена к числу малоизученных. Значительным вкладом в её изучение могут стать региональные исследования, которые позволяют более полно представить весь спектр политической жизни страны, место и роль различных политических сил в провинции. В этом контексте актуальность исследуемой проблемы не вызывает сомнений.

Содержащийся в диссертации анализ изданной литературы позволяет говорить о достаточной историографической эрудиции автора (С.4-23). Представляется вполне обоснованным выделение автором 4-х периодов развития историографии проблемы: 1920-е - начало 1930-х гг., вторая половина 1930-х - первая половина 1950-х гг., вторая половина 1950-х гг. - начало 1990-х гг., с 1990-х гг. по настоящее время (С.4-5). Диссертант обстоятельно анализирует краеведческую литературу. Критически оценивая результаты краеведческих поисков, автор вместе с тем отмечает научную ценность накопленной в местных изданиях фактологической базы (С.21). В целом вывод о недостаточной изученности регионального аспекта исследуемой проблемы представляется обоснованным.

Источниковая база исследования довольно обширна и многообразна. Однако классификация источников по видовой принадлежности выглядит несколько нечёткой. Автор выделяет делопроизводственные документы, документы политических партий, законодательные акты, периодическую печать и воспоминания. Однако в разделе «Документы политических партий» называются те же «делопроизводственные документы» без обоснования их специфики как вида источников («протокольные документы») (С.25, 26). Наряду с опубликованными диссертантом привлечены документы из фондов центральных и региональных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, Госархивы Брянской и Орловской областей). В целом, учитывая степень сохранности документов оппозиционных течений 1920-1930-х гг., мобилизация диссертантом столь обширной источниковой базы несомненно может считаться большой заслугой автора.

Определение автором объекта и предмета исследования в целом не вызывает возражений, хотя объект исследования мог бы быть определён более широко (С.23), т.к. анализ оппозиционной деятельности отдельных партий не может быть проведён в отрыве от общеполитической обстановки в стране.

Научная новизна, как вполне обоснованно отмечено в тексте диссертации (С.35) состоит в том, что впервые в отечественной историографии создана обобщающая работа о деятельности социалистов и анархистов как политической оппозиции большевистской власти на региональном уровне.

Структура работы, включающая в себя три главы, введение, заключение, список источников и литературы, построена по хронологическому принципу и в целом способствует последовательному и логичному раскрытию темы.

В первой главе «Взаимоотношения социалистов и анархистов региона с большевиками в октябре 1917 г. - весной 1918 г.» анализируется политическая обстановка в регионе в период установления советской власти. Как отмечает диссертант, к февралю 1918 года ни одна из политических партий не занимала доминирующего положения в провинции. Более того, в уездах Орловской губернии всё большее влияние приобретали левые эсеры. Этот вывод

подтверждается результатами выборной кампании в Советы, прошедшей весной 1918 года, в ходе которой левые эсеры либо занимали лидирующие позиции, либо выглядели как серьёзные политические конкуренты большевиков. Немалую роль в снижении авторитета большевиков сыграло подписание в марте 1918 г. Брестского мира. В промышленно развитом Брянском уезде, отмечает автор диссертации, были сильны позиции эсеров и меньшевиков - противников большевистской власти. Эти оценки подтверждаются фактическим материалом, содержащимся в главе.

Во второй главе диссертации анализируется обширный фактический материал, отражающий политическую обстановку в регионе в годы гражданской войны. Многие из архивных данных, содержащихся в главе, впервые вводятся в научный оборот. Диссертант показывает, как брянские коммунисты, не имевшие значительного влияния среди рабочих, постепенно переходили к активным действиям по удалению политических оппонентов из органов власти вначале при согласии и поддержке левых эсеров, а затем, после июля началось наступление и на левых эсеров. Главным «камнем преткновения» между бывшими политическими союзниками (большевиками и левыми эсерами) стали майские декреты 1918 года и создание комбедов. Июльские события в Москве резко обострили обстановку в провинции. Центральное большевистское руководство требовало от местных органов власти изгонять из Советов оппозиционеров-социалистов, «не стесняясь и не избегая конфликтов». Однако, как отмечает диссертант, выполнение коммунистами «указания свыше» не всегда проходило легко. Поэтому большевики на местах, - отмечает диссертант, - «не хотели идти на обострение межпартийных отношений..., понимая, что провинциальная общественно-политическая конъюнктура не позволяет идти на конфликт со своими идейными оппонентами» (С. 112). Эти и ряд других наблюдений и выводов автора позволяют более полно раскрыть механизм взаимоотношений большевистского центрального руководства и местной власти.

Предпринятые большевистским руководством репрессивные меры в отношении оппозиции привели к расколу в рядах социалистов. Некоторые эсеры и меньшевики стали заявлять о выходе из своих организаций и даже о желании вступить в РКП(б). Однако критика брянскими меньшевиками политики коммунистов по-прежнему находила свой отклик и поддержку со стороны рабочих Брянского промышленного района. При этом, как подчёркивает диссертант, несмотря на острый характер критики в адрес большевиков, социал-демократы были сторонниками «мирной политической борьбы» (С. 150).

В третьей главе «Социалистическая оппозиция и анархисты провинции в 1920-е годы» автор рассматривает судьбу оппозиционных течений в условиях нэпа, когда главным средством борьбы с оппозиционными течениями становятся репрессивные меры, предпринимаемые ВЧК/ОГПУ. В этих условиях, как показано в диссертации, социалисты и анархисты провинции были вынуждены переходить к нелегальным формам работы: участие в протестном движении рабочих, агитация и пропаганда взглядов среди населения. В начале 1920-х годов в провинциальных органах власти уже полностью доминировали коммунисты и беспартийные. Этот вывод автор диссертации подтверждает данными о составе волостных и уездных советов в изучаемом регионе (С.153-154). Единичные факты усиления влияния анархистов среди рабочих, как правило, пресекались (так произошло на Людиновском машиностроительном заводе, где была ликвидирована организованная анархистами «независимая коммуна», а зачинщики арестованы (С.155).

Деятельность организаций социалистических партий на территории региона была пресечена к середине 1920-х гг. Однако, как отмечает диссертант, это не означает, что левая оппозиция большевистской власти прекратила своё существование. Условия политической диктатуры приводили к стиранию узкопартийных барьеров, так как в рамках одной протестной группы могли объединиться представители разных политических партий. Можно согласиться

с выводом автора, что изучение «угасания» активности социалистов и анархистов в 1920-е гг. достаточно сложно. По-видимому, это нашло отражение в содержании третьей главы, носящей фрагментарный характер.

В заключении автором сформулированы выводы и подведены итоги исследования. Основное содержание диссертации отражено в автореферате и 9 публикациях автора (из них 3 - в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации).

Оценивая в целом положительно результаты проведённого исследования, считаем возможным высказать замечания, ориентированные в большей мере на продолжение научной работы.

1. Содержание первых двух глав диссертации структурируется в соответствии с изменением положения в стране (гл. I - установление советской власти - октябрь 1917 - июнь 1918 г.; гл. II - Гражданская война - июнь 1918 — 1920 гг.). Однако, думается, в основу периодизации можно было положить процессы, связанные со становлением однопартийной системы. При таком подходе знаковыми событиями могли бы стать: июль 1918 года и процесс над партией эсеров 1922 года.

2. Во введении автор отмечает, что социалисты и анархисты рассматриваются в диссертации «в своей совокупности, как оппозиция большевикам». Думается, что в работе больше внимание можно было уделить особенностям эволюции взглядов внутрипартийных политических течений.

3. Процесс «размывания» оппозиции в 1920-е гг., к сожалению, рассматривается автором изолированно от актуальных политических течений того времени: сменовеховства, «устряловщины», внутрипартийных оппозиционных проявлений внутри большевизма.

Впрочем, указанные замечания не снижают научной значимости проведённого исследования.

Таким образом, можно констатировать, что кандидатская диссертация Кляченкова Е.А. посвящена актуальной теме, представляет научный интерес,

носит завершённый и самостоятельный характер. Цель исследования достигнута, выводы подтверждают решение поставленных задач и открывают новые перспективы для дальнейшего изучения данной проблемы.

Выполненная работа соответствует п.9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» ВАК РФ к кандидатским диссертациям, а её автор, Кляченков Евгений Александрович, заслуживает искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - отечественная история.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой

отечественной истории

КГУ им. К.Э. Циолковского,

доктор исторических наук,

профессор

В.Я. Филимонов

Адрес: 248000, г. Калуга, ул. Ст. Разина, 26,

Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского, исторический факультет.

Тел.: 8(4842)56-32-80

